

Осенью прошлого года в Питере протестовали водители Главпочтамта. Даже блокировали своими машинами въезд во двор здания. Мы с ребятами из левого движения обсуждали такой факт. И тут один сказал, что эти водители – пролетарии. Ведь они ничего не производят и зарплату им платят из госбюджета. Ему возразили, что они производят транспортные услуги. А в СССР государство почти всем платило зарплату. Так что, там не было пролетариев? Начался спор. Как часто бывает, ничего не решили.

Но ведь нужно знать, на кого опираться левому движению, а на кого не очень. Сам не раз видел, как определение пролетариата дают такое широкое, что под него подойдет кто угодно. Вроде того, что пролетарии – это все бедные и эксплуатируемые. Или все, кто не командует другими. Думаю, это не просто. Так чужакам легче примазаться к движению и как раз командовать им. Желаящих уже хватает.

Тогда на сходке решили выяснить, как на вопрос о пролетариате отвечает марксизм. Мне поручили подготовить что-то вроде доклада. Вот я и стал разбираться.

ПРОЛЕТАРИЙ – НЕ ПРОЛЕТАРИЙ

Сначала я искал у Маркса определение, как в учебнике: «пролетарии – это...». В знаменитом «Манифесте коммунистической партии» вроде бы есть такое место. В приложении Энгельса к главе «Буржуа и пролетарии» английского издания от 1888 года говорится: «Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу». Но чем больше читал, понимал, что этим дело не ограничивается. Оказалось, что пролетарии бывают разные! А бывает, что ты как бы и пролетарий, и нет. От таких головоломок даже дух захватывало!

Продолжил поиск в «Капитале» Маркса. Пользовался Избранными сочинениями в 9 томах (М., 1987-1988). В конце 7-го тома, где напечатан первый том «Капитала», я обнаружил «Предметный указатель». По нему нашёл следующее (начало главы 23, сноски - стр. 574): «Под «пролетариатом» в экономическом смысле следует понимать исключительно наемного рабочего, который производит и увеличивает «капитал» и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей возрастания стоимости «господина капитала»».

Но вот что означает «производить и увеличивать «капитал»»? В том же первом томе «Капитала» (в начале главы 14) Маркс дал такое определение: «Рабочий производит не для себя, а для капитала. Поэтому уже недостаточно того, что он вообще производит. Он должен производить прибавочную стоимость (выделено мной – авт.). Только тот рабочий производитель, который производит для капиталиста прибавочную стоимость или служит самовозрастанию капитала. Так, школьный учитель, — если позволено взять пример вне сферы материального производства, — является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнурует себя на работе для обогащения предпринимателя. Вложит ли этот последний свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого дело нисколько не меняется. Поэтому понятие производительного рабочего включает в себя не только отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, между рабочим и продуктом его труда, но также и специфически общественное, исторически возникшее производственное отношение, делающее рабочего непосредственным орудием увеличения капитала. Следовательно, быть производительным рабочим — вовсе не счастье, а проклятие».

Значит, в определении пролетарий важно вовсе не то, что именно делает наемный работник, а то, приносит ли он хозяину прибыль или нет. Как пример «производительного рабочего» Маркс даже приводит интеллигента-учителя в частной школе!

Продолжил поиск в самом большом собрании сочинений Маркса и Энгельса, 2-е издание. Очень, кстати, и здесь помогли «Предметные указатели». И вот что я обнаружил. Маркс пишет так (т. 49, стр. 99): «Из предыдущего изложения следует, что быть производительным рабочим есть назначение труда, которое само по себе абсолютно ничего общего не имеет с определенным содержанием труда, с его особой полезностью, или своеобразной потребительной стоимостью, в которой он выражается».

Поэтому труд одного и того же содержания может быть производительным и непроизводительным».

Оказывается, один и тот же вид труда может быть одновременно пролетарским и непролетарским по содержанию!

Или по-другому: всякий пролетарий – на-

емный работник, но не всякий наемный работник – пролетарий. Об этом мы тоже спорили. Ребята говорили: все, кто работают по найму, за зарплату – пролетарии. И тогда выходило, что пролетарии это судьи, менты, офицеры, всякие чиновники. Вот так пролетарии!

Вчитавшись, я рассудил так: если кладу кирпичи в стену фабрики, которая будет давать капиталисту прибыль – я пролетарий. А если кладу такие же кирпичи в стену дачи капиталиста, то уже не пролетарий. Ведь дача, в отличие от фабрики, прибыль не приносит. Наоборот, на дачу он тратит деньги, полученные на фабрике.

То же - бюджетники. Часто их относят к пролетариату, так как они работают по найму и их зарплата с виду не отличается от пролетарской. У Маркса сказано и об этом. Точнее он цитирует другого известного экономиста Адама Смита и соглашается с ним: «Труд некоторых наиболее уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости и не фиксируется или не овеществляется ни в каком длительно существующем предмете, или пригодном для продажи товаре... Например, государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот являются непроизводительными работниками. Они — слуги общества и содержатся на часть годового продукта труда других людей...» (Собрание Сочинений М. и Э., 2-е издание, т. 26 ч. I, стр. 141).

Врач в частной больнице – пролетарий, так как своим трудом обогащает хозяина. Такой же наемный врач в муниципальной

рабочего, который является только одним из звеньев этого совокупного рабочего, дальше или ближе к непосредственному ручному труду».

Выходит, тот же рядовой технолог сам по себе не пролетарий. Но как часть коллектива цеха – «совокупного рабочего», он уже пролетарий! Значит, технолог это пролетарий, но уже не чистой воды, а как бы второго порядка.

Вообще, у Маркса много таких вроде бы противоречий. На самом деле, это - марксистская диалектика - наука о взаимосвязи предметов и явлений, о движении и развитии мира в результате его внутренних противоречий. А таких противоречий в жизни полно на каждом шагу. Только мы часто об этом не думаем. Возьмем работу на заводе или на фабрике. Никто не любит ходить на работу. Ведь, действительно, быть пролетарием – это проклятие. Доказывать это, думаю, надо только тем, кто сам там не работает. Но как только мы теряем эту проклятую работу, сразу бежим устраиваться на новую. Переживаем, если не находим ее. Ведь деньги заработать больше негде. Не воровать же. Или другое – те же деньги. Каждый знает, сколько из-за них сделано подлостей и преступлений, не говоря о просто нехороших поступках. Тут не обязательно книги читать или новости смотреть. Примеров полно в обычной жизни. Но и без денег нельзя - так жизнь устроена. По крайней мере, пока это так...

Деление пролетариев у Маркса идет дальше. Он рассматривает наемных торговых работников. Таких сегодня очень много. Даже, оказывается, теория есть, что проле-

ПРОЛЕТАРИИ

ВТОРОГО ПОРЯДКА

больнице, своим трудом ни кого не обогащает и потому не пролетарий. Даже больше. Он делает полезную работу, но его труд не создает богатство, а расходует. Ведь муниципальной бюджет, откуда ему платят зарплату, в основном взят из налогов. А налоги – в основном из прибыли созданной пролетариями.

Это не все. Маркс разделяет пролетариев на различные категории.

РАЗНЫЕ ПРОЛЕТАРИИ

Пролетариатом может быть как один человек, так и несколько человек, рассмотренные «как одно целое». К примеру, коллектив цеха, вместе с теми, кто напрямую не работает за станком или на конвейере. Это будет «совокупный рабочий». В уже упомянутой главе 14 первого тома «Капитала» есть такое: «...уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного работника. Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного работника, выполнять одну из его подфункций. Данное выше первоначальное определение производительного труда, выведенное из самой природы материального производства, всегда сохраняет свое значение в применении к совокупному работнику, рассматриваемому как одно целое. Но оно не подходит более к каждому из его членов, взятому в отдельности».

Еще раз вернусь к тому 49 (стр.95): «(...) так как с развитием реального подчинения труда капиталу или специфически капиталистического способа производства не отдельный рабочий, а все более и более общественно комбинированная рабочая сила становится действительным исполнителем совокупного процесса труда, и различные рабочие силы, которые объединяются и образуют совокупную производительную машину, весьма различным образом участвуют в непосредственном процессе создания товаров, или, здесь лучше сказать, продуктов, — один больше работает руками, другой больше головой, один как управляющий, инженер, технолог и т. д., другой как надсмотрщик, третий непосредственно как рабочий физического труда или даже как простой подручный, — то все большее количество функций рабочей силы входит в непосредственное понятие производительного труда, а их носители все больше относятся к категории производительных рабочих, непосредственно эксплуатируемых капиталом и подчиненных его процессу увеличения стоимости и процессу производства вообще. Если рассматривать совокупного рабочего, из которого состоит цех, то его комбинированная деятельность воплощается непосредственно в совокупном продукте, который вместе с тем есть совокупная масса товаров, причем совершенно безразлично, находится ли функция отдельно-

редственно из рабочих и фиксирующий его в товарах, первый присваивает себе прибавочную стоимость, но отнюдь не является ее окончательным собственником. Он должен затем поделиться ею с другими капиталистами, выполняющими иные функции в общественном производстве в его целом, с земельным собственником и т. д. Таким образом, прибавочная стоимость расщепляется на различные части. Различные ее доли попадают в руки лиц различных категорий и приобретают различные, самостоятельные по отношению друг к другу формы, каковы: прибыль, процент, торговая прибыль, земельная рента и т. д.» (первый том «Капитала», начало седьмого отдела «Процесс накопления капитала»). Тут, понятно, разговор не об отдельных случаях, которые могут отличаться от правила, а о самом общем правиле.

Получается так: фабрикант, чтобы не возиться с продажей товара, уступает его торговцу чуть дешевле настоящей стоимости. Он делится частью прибыли. А торговец плюсует эту разницу к стоимости товара и потому продает его не выше стоимости, а как раз по ней. Торговец получает часть прибыли созданной на производстве за то, что освободил фабриканта от проблем с продажей товара.

Отсюда вывод уже о торговом работнике: «Но между ним и рабочим, непосредственно занятым промышленным капиталом, должно существовать такое же различие, какое существует между промышленным капиталом и торговым капиталом, а потому между промышленным капиталистом и купцом» (3 том «Капитала», глава 17, «К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения в 9 томах. М., 1987-1988», т. 9, стр. 285). Вот это различие: «Подобно тому, как неоплаченный труд рабочего непосредственно создает для производителя капитала прибавочную

стоимость, неоплаченный труд торговых наемных рабочих создает для торгового капитала участие в этой прибавочной стоимости» (там же, стр. 285). Связь продавца с реализацией заложенной в товаре прибыли настолько прямая, что часто его заработок начисляется как процент от этой прибыли.

Заработок продавца и т.п. работников определяется вполне по-пролетарски: «Торговый рабочий непосредственно не производит прибавочной стоимости. Но цена его труда определяется стоимостью его рабочей силы, следовательно издержками ее производства, тогда как проявление этой рабочей силы в действительности, ее напряжение, расходование и снашивание, как и у всякого другого наемного рабочего, отнюдь не ограничено ее стоимостью. Поэтому его заработная плата не стоит ни в каком необходимом соотношении к массе прибыли, которую он помогает реализовать капиталисту. То, чего он стоит капиталисту, и то, что он ему приносит, - это различные величины. Он приносит ему прибыль не потому, что непосредственно создает прибавочную стоимость, а потому, что помогает уменьшить издержки реализации прибавочной стоимости, поскольку он выполняет отчасти неоплаченный труд» (там же, стр. 292).

Словом, и здесь получается, раз наемный продавец обогащает своего хозяина, то он – пролетарий. Но раз он не производит прибыли, а только перераспределяет ее в пользу хозяина, то пролетарий опять же, как бы второго порядка.

Думаю, такой подход верен и для разных работников сферы услуг, связи и т.д. Для хозяина они сугубые пролетарии, так как обогащают его своим наемным трудом. А для общества они пролетарии второго порядка, так как не создают вещи, в которых заложена прибыль, а за те или иные услуги, переправляют хозяину прибыль, созданную другими.

Интересно и то, что писал Маркс в конце той же главы «Торговая прибыль» (3-й том «Капитала») о дальнейшей судьбе работников этой сферы: «Собственно торговый рабочий принадлежит к лучше оплачиваемому классу наемных рабочих, к тем, труд которых есть квалифицированный труд, стоящий выше среднего труда. Между тем с прогрессом капиталистического способа производства заработная плата имеет тенденцию понижаться даже по сравнению с заработной платой среднего труда. Отчасти это происходит вследствие разделения труда внутри конторы, при котором необходимым является лишь одностороннее развитие способности к труду и издержки производства такого развития отчасти ничего не стоят капиталисту: искусство рабочего развивается самой функцией, и притом тем быстрее, чем одностороннее она становится с разделением труда».

(продолжение на стр. 5)

тариат исчезает, потому, что с фабрик и заводов люди уходят работать в торговлю, сферу услуг, науку, образование и т.д. Так продавец в супермаркете пролетарий или нет? В третьем томе «Капитала» об этом есть целая глава «Торговая прибыль».

К вопросу Маркс подошел издали. Он посмотрел на торговца только как на торговый отдел при фабрике. Так ведь и есть, торговец продает лишь то, что произвел фабрикант. Многие фабриканты даже не имеют дела с торговцем, а сами продают свой товар. Значит, выделение торгового отдела фабрики в самостоятельное предприятие сути дела не меняет. Еще раньше Маркс доказал, что прибыль капиталиста получается из неоплаченного труда его рабочих, а не из надбавки к стоимости товара. То есть, прибыль создается на производстве, а не при продаже товара. Но откуда тогда прибыль у торговца?

Маркс пишет: «Это – только внешняя видимость, будто торговая прибыль есть простая надбавка, номинальное повышение цены товаров выше их стоимости». (3 том «Капитала», глава 17, - «К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения в 9 томах. М., 1987-1988», т. 9, стр. 274). На самом деле источник дохода другой: «Отношение купеческого капитала к прибавочной стоимости иное, чем отношение промышленного капитала. Последний производит прибавочную стоимость путем непосредственного присвоения неоплаченного чужого труда. Первый присваивает себе часть этой прибавочной стоимости, заставляя промышленный капитал передать ему эту часть» (там же, стр. 285).

Это относится не только к торговцу, но и к другим видам капиталистов. «Капиталист, производящий прибавочную стоимость, т. е. высасывающий неоплаченный труд непосред-